

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКАХ

CONCEPTUALIZATION OF NATURAL PHENOMENA IN THE ENGLISH AND KALMYK LANGUAGES

S. Mandzhieva
D. Khalgaeva

Summary: In the English and Kalmyk languages, natural phenomena play a significant role in the culture of the people; they have always been a part of their cultural world, influencing national traditions and the way of living, their attitude to various manifestations of reality. The linguistic representation of the concepts "rain", "snow", "wind" in the English and Kalmyk languages is described in the present article; the national and cultural specifics of the representation of the concepts of nature are revealed on the basis of meaningful comprehension of phraseological units. At the conceptual level the analyzed concepts are characterized by different intensity, density, duration, temperature, associated with the geographical and climatic features of the area. Semantic transformations of paremiological units, presented in the form of axioms of interaction, life support, communication, security, realism, prudence, responsibility, determine the estimated characteristics of the concepts under consideration.

Keywords: linguistic cultural studies, concept, linguistic view of the world, national and cultural specific character, natural phenomena.

Манджиева Светлана Валериевна

канд. филол. наук, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
evsheeva@yandex.ru

Халгаева Долорес Дорджиевна

канд. филол. наук, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
namgil@rambler.ru

Аннотация: Природные явления, выбранные нами в качестве исследования, играют значимую роль в культуре народа; природные объекты всегда входили в культурный мир людей, оказывали влияние на национальные традиции, уклад. В настоящей статье представлена языковая реализация концептов «дождь», «снег», «ветер» в английском и калмыцком языках; выявлена национально-культурная специфика концептов природы в сравниваемых культурах на основе содержательного осмысления фразеологических единиц. На понятийном уровне анализируемые концепты обусловлены различной интенсивностью, плотностью, продолжительностью, температурой, что связано с географическими и климатическими особенностями местности. Семантические трансформации паремиологических единиц, представленные в виде аксиом взаимодействия, жизнеобеспечения, общения, безопасности, реализма, благоразумия, ответственности, обуславливают оценочные характеристики рассматриваемых концептов.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, языковая картина мира, национально-культурная специфика, природные явления.

В современном мире в рамках межкультурной коммуникации от человека требуются знания в понимании и осмыслении схожих и различных свойств собственной культуры, равно как и культуры изучаемого языка; при этом знания и умения, направленные на анализ собственной культуры, делают возможным реализацию диалога культур.

Природные явления в форме концептов «дождь», «снег», «ветер», выбранные нами в качестве исследования, играют значимую роль в культуре народа; природные объекты всегда были составляющей культурного мира людей, оказывали влияние на национальные традиции, уклад.

Английская и калмыцкая языковые картины мира имеют как общие, так и отличительные признаки.

Формирование концепта зависит от определенных социально-исторических условий в конкретной этнической общности на определенном этапе ее развития либо заимствуется извне.

На понятийном уровне анализ примеров, выбран-

ных методом сплошной выборки из толковых словарей и художественных произведений, показывает, что номинативное поле концептов «дождь», «ветер», «снег» содержит большое количество синонимичных слов и выражений, семантические составляющие которых демонстрируют представления о данных феноменах как о явлениях, наделенных различной интенсивностью, плотностью, продолжительностью, температурой, что, как правило, связано с географическими и климатическими особенностями местностей [19; 20; 21].

Номинативная плотность концепта	В английском языке	В калмыцком языке
«Дождь»	Rain, Sprinkle, Drizzle Raindrop, Drencher, Torrent, Shower, Cloudburst, Rainfall, Flurry, Rainstorm, Thunderstorm, Storm, Flood, Rainwater, Moist, Mist, Fog, Lightning, Thunder	Хур, Хур-чиг, Хур гиш, Бүр-бүр хурта, Үсэрх, Нэрн хур, Хурин дусал, Дусх, Асхад оржах хур, Шаргад оржах хур, Көл хур, Будн, Гал цэглһн, Оһтһун дун

Для лексики калмыцкого языка приводятся их эквиваленты на русском языке: **Бур-бур хурта** (мелкий дождь): *Бур-бур гисн хурта*, сер-сер гисн салькта Бумбин орн болна [7]. - Ветер - колыханием был, дождь - благоуханием был; **Үсәрх** (о зятяжном, мелком дожде): *Үсәрэд оржах хурин үнрт саатулгдад, сарсаһад кевтнэ* [17, с.127]. - Он заснул, убаюканный запахом мелкого, зятяжного дождика; **Нәрн хур** (моросающий дождь, изморось): *Өдрин дуусн нәрн хур зогслго орв* [6, с.76]. - Целый день, не переставая, шел моросающий дождь;

Общие признаки концепта «дождь» представлены в гиперонимах *rain* - *хур*, мелкий дождь - *sprinkle* - *үсәрх*; изморось - *drizzle* - *нәрн хур*; ливень - *drencher* - *икәр асхрад оржах хур*. В силу особенностей определенного климатического пояса в Англии наблюдаются частые дожди со штормом (*storm, rainstorm, flurry, thunderstorm*), ливни (*downpour, pour, teem-teemdown, rainfall, cloudburst, shower*). Принадлежащие к этой же тематической группе термины туман - *fog, mist* - *будн*, роса - *чиг*, гром- *thunder* - *оһтпхун дун* имеют место в двух языках [14; 19; 20].

Концепт «ветер» классифицируется, главным образом, признаками движения, перемещения атмосферы, ощущением у земной поверхности.

Номинативная плотность концепта	В английском языке	В калмыцком языке
«Ветер»	Wind, Windstorm, Cyclone, Gale, Typhon, Squall, Mistral, Blast Whirl wind, Monsoon, Hurricane, Sirroco, Bluster, Tornado, Southeast, Southwester, Breeze	Хү салькн, Серҗңнсн салькн, Серүн салькн, Элсн хү, Хар салькн, Сер-сер салькн, Дөгшн салькн, Севшх, Халун салькн

Для концепта «ветер» в английском и калмыцком языках общими значениями выступают буря, метель, сильный порыв ветра, вихрь, ураган, легкий ветерок. Общими являются также значения направления ветра.

Анализ словарного и текстового материала, концептуализация которого содержит лексему «ветер», выявил оценочное отношение к его денотату. В адъективной парадигме данного концепта функционирует большая группа оценочных по своему значению прилагательных, выражающих как положительное, так и отрицательное отношение к явлению ветра, основанное на общей, эмоциональной, гедонистической и прагматической оценках [14; 22]. Если в калмыцком языке летом ветер всегда сопровождается зноем и невыносимой жарой, то в английском, напротив, акцентируется влажный, прохладный ветер, что объясняется географическим положением Англии, где погода достаточно прохладная, влажная,

сопровождаящаяся туманом и дождем. При этом, в рамках текстовой выборки часто наблюдается совместное функционирование имен двух связанных явлений природы - ветра и дождя [7].

Общие физические признаки концепта «ветер» акцентируются в соответствующих гиперонимах: ветер - *wind* - *салькн*; буря, метель - *windstorm* - *шуурһн*; вихрь - *whirlwind* - *хү салькн*; сильный порыв ветра - *blast* - *густ* - *хүвсхлзсн салькн*; ураган - *hurricane* - *storm* - шторм - *һалв салькн*. Дифференциальные признаки в английском языке отражены в лексемах *gale, typhoon, squall, mistral, monsoon, sirocco, tornado*; в калмыцком языке они в основном выражены прилагательными, сопровождаемыми гиперонимом: *серүн салькн, элсн хү, хар салькн, сер-сер салькн, севшх, догшн салькн* [11; 14; 22].

Словарные дефиниции позволили выявить следующие толкования концепта «снег»:

Номинативная плотность концепта	В английском языке	В калмыцком языке
«Снег»	Snow, Snowbank, Snow banner, Snow blanket, Blizzard, Snowfall	Цасн, Шуурһн, Чоңгн архайг цасн, Үүрмг цасн

Общие признаки концепта «снег» репрезентируются в следующих лексемах: снег - *snow* - *цасн*; снежный нанос, буран - *blizzard* - *шуурһн, цасна хү*; нанос, поверхностный слой - *snow blanket* - *хусн ова, цуглрсн ова*; снегопад - *snowfall* - *цасн орлһн*; хлопья снега, снежинка - *snowflake* - *чоңгн архайг цасн, архайг*; метель - пурга - *шуурһн*. В калмыцком языке функционирует специальная лексическая единица для обозначения крупинки снега - *цасна умш* [11; 18; 20]. Фразеологический фонд калмыцкого языка представлен значительным рядом фразеологизмов со словом «ветер» - *салькн*, и существительными, передающими значение «изнуряющая жара», что совсем не характерно для Англии. Семантическими признаками концепта «снег» в английском и калмыцком языках являются следующие значения: снег, сугроб, снежный нанос, снежная буря, буран, поверхностный слой, снегопад, хлопья снега [7; 22].

Оценочные характеристики концептов «дождь», «ветер», «снег» в английском и калмыцком языках были выявлены посредством семантических трансформаций универсальных высказываний, паремиологических единиц и представлены в виде аксиом [16; 18].

Аксиомы взаимодействия: нельзя причинять зло, следует творить добро: *They that sow the wind shall reap the whirlwind*. - *С другом дружи, а недругу не вреди; Худой мир лучше доброй брани*.

Аксиомы жизнеобеспечения: следует быть терпеливым: *Цагнь ирхлэ, **цасн** дээр түүмр шатдг. - Придет время и на снегу разгорится пламя; нельзя терять время попусту: Hoist your sail when **wind** is fair; When it **rains** pottage you must hold up your dish. - Поднимай паруса, пока ветер попутный; Когда с неба льется похлебка, подставляй свою тарелку; Куй железо пока горячо; следует надеяться на лучшее: Oaks may fall when reeds stand the **storm**; After **rains** comes fair weather; After a **storm** comes a calm; **Rain** before seven, fine before eleven. - Жизненные трудности преодолевает не тот, кто сильнее физически, а тот, кто сильнее духом.*

Аксиомы общения: следует говорить по существу: *Words are **wind**. - Слова - это ветер; Чем попусту говорить, лучше действовать; следует быть честным: A quiet conscience sleeps in **thunder**. - С чистой совестью и в грозу хорошо спишь; **Хурин** хөөтк нарн халун, худлын хөөтк ичр хату. - У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится; Совесть чиста - не страшна клевета; не стоит зарекаться: Vows made in **storm** are forgotten in calms. - Клятвы, данные в штормовую погоду, забываются в тихую.*

Аксиомы безопасности: следует быть предусмотрительным: *Keep something for a **rainy** day. Хагт - **хур** тогтдг, хатучд - кишг тогтдг. - Береги день для еды, а деньги - для беды; Запасливый нужды не терпит; Кто запаслив, тот и счастлив; следует быть осторожным: **Хурас** зулад, **дусалд** бэргдх. - Убегая от дождя, попасть под капель; Из огня, да в полымя.*

Аксиомы реализма: следует исходить из своих возможностей и надеяться на собственные силы. Наблюдения за природой были необходимы для разведения скота, поэтому существующие образные сравнения в калмыцком языке отличаются точностью и выразительностью: *Нойна хээрн нохан зо дээрк **цасн** мет; **Хур** орв гиж, малан услл уга бичэ бэ. - Милость нойона, что снег на спине собак. Не оставляй животных без водопооя, рассчитывая на дождь; следует делать всё в свое время: Давсн **хуриг** занч авч көөдго; The **wind** can't be caught in a net. - За прошедшим дождем не гонятся с буркой. После драки кулаками не машут; Ветер сетью не поймать; все когда-то заканчивается, всему приходит конец: Орсн **боран** гиидг, ирсн гиич хэрдг. - Идущий дождь перестанет, пришедший гость уйдет; всему есть объяснение: **Салькн** угаһар хулсн нэхэлдго; **һалв** кеду болв чигн, һаңхсн өвсн хуһлдго. - Без ветра камыш не ломается; Как бы ни была сильна стихия, она не ломает качающуюся траву.*

Аксиома благоразумия: следует довольствоваться тем, что имеешь: *If there were no clouds, we should not enjoy the sun. - Если бы не было туч, мы бы солнцу не радовались; It is an ill **wind** that blows nobody good. - Только пло-*

*хой ветер никому добра с собой не приносит; Any port in a **storm**. - В шторм любая гавань хороша; не следует чрезмерно предаваться заботам и тревогам: Седклд сежг уга болхла, севркәһар **салькн** ордго. - Если в голове нет ветра, то и между рёбрами ветер не дует (о легкомысленном человеке).*

Аксиомы ответственности: следует отвечать за свои поступки: *Sow the wind and reap the whirlwind. - Посеешь ветер, пожнешь бурю. Что посеешь, то и пожнёшь.*

Большинство паремий английского и калмыцкого языков, в состав которых входят лексемы, обозначающие атмосферные явления, обладают антропоцентрическим характером.

В английском и калмыцком языках национально-культурная специфика картины мира отражается в содержательном осмыслении фразеологических единиц, акцентирующих быт и нравы, традиции и обычаи людей, их отношение к различным проявлениям действительности.

Проиллюстрируем примеры фразеологических единиц с компонентами «дождь», «ветер», «снег» [7; 22].

Образная сторона концепта «ветер» актуализирует следующие идеи:

1. стереотипное представление о неожиданной встрече, сопровождаемой выражением удивления; неожиданное появление человека уподобляется результату воздействия на него стремительной природной стихии, которой человек подвластен: - *Gone with the **wind*** - бесследно исчезнувший, канувший в прошлое; *fly (go) to the **winds*** - рассеяться как дым, исчезнуть без следа; - *what good **wind** brings you here?* (разг.) - Каким (добрым) ветром вас занесло сюда?; - *ямаран **салькн** авч ирв?* - каким ветром занесло?
- неподвластная человеку стихия: *it is an ill **wind** that blows nobody good, the **wind** cannot be caught in a net, the East **wind** is accounted neither good for man or beast, by land or water **the wind** is ever in my face, there can be no bad weather, when there is no **wind**.*
2. преодоление трудностей, проблем при выполнении работы в полную силу: - *санан хурдмб, **салькн** хурдмб?* - сказать легко, да трудно сделать;
3. нагнетание страха, ужаса: *get the **wind** up* (разг.) - испугаться, струсить, утратить спокойствие, переполошиться; *put the **wind** up smb* - испугаться кого-либо, запугивать, нагонять страх на кого-либо;
4. состояние упадка: *be down the **wind*** - находиться в состоянии упадка;
5. природная стихия, направление: *before (down) the **wind*** - по ветру; *how the **wind** blows* - откуда ветер дует; как обстоят дела; *in the **winds** eyes* - пря-

мо против ветра; *into the wind* - против ветра; *like the wind* - быстро как ветер; *off the wind* (мор.) - с попутным ветром; *take the wind out of smb's sails* - поставить кого-либо в безвыходное положение; совершенно расстроить чьи-либо планы; выбить у кого-либо почву из-под ног; *sail close to the wind* (мор.) - 1) идти круто к ветру, идти насколько возможно против ветра. 2) быть на шаг от нарушения закона или приличия, быть на грани порядочности или пристойности; поступать рискованно, рисковать своим положением;

6. нетрезвое состояние: *be in the wind* (жарг.) - подвыпить, быть навеселе;
7. неосмотрительность, легкомыслие: *cast (fling / throw) smth to the winds* - забыть о чем-либо; отбросить всякую осторожность (благоразумие); *sow the wind and reap the whirlwind* - пострадать от собственной неосмотрительности, поплатиться за что-либо; севркәһәрн **салкн** орх - вести легкий образ жизни; *седкднь салкн орх* - стать ветреным, легкомысленным;
8. предчувствие: *catch (get) wind of* - почуять кого-либо или что-либо; *gain (get, have, take) the wind of ...* - обнаружить, наблюдать, достичь;
9. физическое состояние: *get (recover) one's wind* - отдышаться;
10. состояние нерешительности: *hang in the wind* - колебаться, сомневаться, находиться в состоянии неопределенности;
11. стремление к финансовому благосостоянию: *raise the wind* (жарг.) - раздобыть денег;
12. полное безразличие: *whistle smb down the wind* - относиться к кому-либо с полным безразличием, махнуть на кого-либо рукой, предоставить кого-либо самому себе;
13. непредсказуемость: образ ветра олицетворялся у носителя английского языка с «непредсказуемостью»: *to cast prudence to the winds*. В ряде фразеологических единиц английский ветер имеет антропоморфный характер, носителю языка представляется, что у него есть глаза и зубы: *in the wind's eye; in the teeth of the wind*.

Фразеологические единицы, репрезентирующие концепт «дождь», от отличаются антропоцентрическим характером. Лексема *rain* в составе идиом актуализирует в британской лингвокультуре семантический признак «нечто неизменное, константа бытия»: *right as rain; into every life a little rain must fall; to lay by a rainy day*.

Фразеологизм *get out of the rain* обуславливает идею возникновения и исключительности неприятностей; *rain or shine* - при любых условиях

Концепт «снег» в английском и калмыцком языках репрезентирован в следующих примерах: *the snow of*

yester-year - «прошлогодний снег», вчерашний день, безвозвратное прошлое; прошлое, к которому нет возврата; *усл-цасн болх* - букв. стать мокрым как снег и вода, обливаться горькими слезами.

В некоторых идиомах английского языка с лексемой *snow* акцентируется семантический компонент, характеризующий качество проявления обозначаемого объекта в природе: *as white as snow; snow in; snow off*.

Лексемы «гром», «молния» в составе фразеологических единиц в английском языке в своем содержании отражают два семантических компонента: наблюдения за атмосферным явлением (*lightning never strikes (the same place) twice; Morning rainbow sailor gives a warning*), состояние человека (*as quick as lightning; like greased lightning; like hell and high lightning; chase rainbows*): *lightning never strikes twice in the same place* - молния в одно и то же место дважды не бьет; судьба одним и тем же дважды не балует; *like lightning* - с быстротой молнии, молниеносно; стремительно, со всех ног, сломя голову

В калмыцком языке функционируют фразеологизмы, выражающие эмоциональное отношение говорящего: *альдас ohmyphy буухинь темдг уга* - неизвестно, с какой стороны грянет гром (придет беда).

В калмыцком языке в отличие от английского, фразеологические единицы на основе образных определенных определяют степень жары, палящие солнечные дни: *ноха һәңнм халун* - палящий зной, невыносимая жара; *теңгр тас тусм халун* - раскаленная жара, букв. жара, от которой лопаются небо; *аһар буслжах хэһснәс һарчах ур мет* - воздух, словно горячий пар, идущий от кипящего котла; *догшин нарн* - лютное, изнуряющее лето; *цонажах нарн* - палящее солнце;

Фразеологизмы с лексемой *cloud* в английском языке наделены отрицательной оценкой: *cast a cloud; cloud on one's brow; a cloud on the horizon*. Содержание данных паремий основано на образной характеристике лексемы - представлении облаков, туч как вестников ненастья и сопоставлением с событиями в жизни человека. Идиомам и паремиям английского языка с лексемой *fog* также присущ антропоцентрический характер: *in a fog; to see the red mist / to let the red mist descend; mist before the eyes*. Названные паремии являются перифрастическими номинациями психического состояния человека.

Таким образом, в рамках калмыцкой лингвокультуры соблюдается так называемый культ дождя, ветра, снега, поскольку обрядовая поэзия, пословицы и поговорки, сценарии поведения калмыков в быту демонстрируют убежденность представителей данного народа в том, что промежуточное, переходное состояние от одного мира к другому в формальном выражении закрепляют

ся в образе именно природных явлений. Кочевой образ быта и особенности хозяйствования предков калмыков заставляют с почтением относиться к природным явлениям. В отличие от калмыцкой лингвокультуры в английской картине мира концепты природных явлений не ассоциируются с божественными силами.

Переносное значение пословиц и поговорок может восприниматься носителями разных языков одинаково, однако образы, лежащие в их основе, могут быть специфичны, вызывая разные ассоциации, связанные с культурой данного народа, его менталитетом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амр-Санан А. Муудран көвүн. – Элиста: Хальмг дегтр харнач, 1986. – 256 с.
2. Амур-Санан А. Мудрешкин сын. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1979. – 446 с.
3. Бадмин А. Зултурһн – теегин ноһан. – Элиста: Хальмг дегтр харнач, 1977. – 367 с.
4. Бадмаев А. Зултурган – трава степная / Авториз. пер. с калм. Н. Родичева. – М.: Современник, 1979. – 431 с.
5. Балакаев А. Саглар. Повести и рассказы. – М.: Советская Россия, 1962. – 178 с.
6. Балакан А. Сөөхн күүкн Саглар. – Элиста: Хальмг госиздат, 1961. – 182 с.
7. Бардаев Э.Ч., Пюрбеев Г.Ц., Муниев П.Д. Фразеологический словарь калмыцкого языка. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1990. – 142 с.
8. Бембин Т. Бамб цецг. – Элиста: Хальмг дегтр харнач, 1972. – 292 с.
9. Бембеев Т. Лотос. – Элиста: Калмгосиздат-во, 1966. – 248 с.
10. Вежбицкая А. Понимание культур через средство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 146 с.
11. Калмыцко-русский словарь. Хальмг-орс толь. Под редакцией Б.Д. Муниева. – М.: Русский язык, 1977. – 768 с.
12. Карасик В.И. Семиотические типы концептов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 4. – С. 5-11.
13. Красавский Н.А. Перспективы развития лингвоконцептологии // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 584-587.
14. Словарь синонимов калмыцкого языка. Хальмг келнэ синонимсин толь. Под редакцией М.У. Монраева. – Элиста: АПП Джангар, 2002. – 202 с.
15. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
16. Тодаева Б.Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / Б.Х. Тодаева. – Элиста: ЗАО «НПП Джангар», 2007. – 839 с.
17. Эрнжэнэ Константин. Өнчн бөк. – Элиста: Хальмг госиздат, 1973. – 164 с.
18. Apperson G.L. The Wordsworth Dictionary of Proverbs. – Ware: Wordsworth, 1993. 721 p.
19. Collins COBUILD English Language Dictionary. – London: Collins, 1990. – 1703 p.
20. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow and London, 1978. – 1303 p.
21. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. A.S. Hornby with A.P. Cowie, A.C. Gimson. Oxford University Press, 1980. – 1037 p.
22. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. Ed. by R.A. Dutch. – Harmondsworth: Penguin, 1979. – 712 p.

© Манджиева Светлана Валериевна (evsheeva@yandex.ru), Халгаева Долорес Дорджиевна (namgil@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»